

Внезапно Хань Сюань рассмеялся, и смех становился всё громче, его плечи тряслись, словно он съел что-то очень сладкое. Даже когда А-Сюань пнула его, это не помогло.

Хань Сюань поднял большой палец:

— Вот это да... настоящая красавица, способная покорить целые страны.

Е Фэйхун был так зол, что у него на лбу выступили вены:

— Так вот как ты относишься к красавице? Неудивительно, что ты одинокий пёс!

Хань Сюань не мог смотреть на лицо А-Сюань, его взгляд блуждал, и он с трудом сдерживал смех:

— Если бы я не знал, кто ты, встретив такую красавицу на улице, это было бы приятно для глаз! Но как только я вспоминаю, что ты Е Маомао, боже мой, ты ещё и в короткой юбке, ха-ха-ха.

Е Фэйхун грациозно сел напротив, чтобы избежать нежелательных взглядов, он изящно скрестил ноги, что было непросто, но выглядело очень элегантно. Его спина была прямой, подчёркивая тонкую талию и длинные ноги, создавая образ настоящей богини.

Хань Сюань смотрел на это с восхищением:

— Я прожил столько лет, и никого не уважал, но, Маомао, ты — исключение. Ха-ха-ха.

Е Фэйхун небрежно поправил волосы, не испытывая ни капли стыда, а даже гордясь собой:

— Ха-ха, считай, что я пожалел тебя и решил подарить тебе удовольствие! После того как ты долго находился в месте, где даже свиньи кажутся привлекательными, это должно быть непросто, так что наслаждайся!

Хань Сюань засмеялся:

— Тогда будь добр до конца и не говори, потому что как только ты открываешь рот, я сразу выхожу из образа.

Е Фэйхун гордо поднял голову:

— Хорошо, второй брат, ты смелый. Пользуйся моментом, чтобы обидеть меня, а потом, когда ты найдёшь себе жену, я научу тебя, как вести себя правильно, иначе мне будет стыдно за твой сегодняшний смех.

Хань Сюань тут же замолчал:

— Маомао, успокойся.

Е Фэйхун:

— Не могу.

— Ой! — Хань Сюань схватился за плечо. — Моя рана... так болит.

— Второй брат, — с улыбкой напомнил ему Е Фэйхун, — ты держишь не то место.

Хань Сюань не обращал на это внимания, он просто лежал на диване, корчась и изображая, что умирает от тяжёлой раны.

Хотя Е Фэйхун знал, что брат просто дурачится, он всё же беспокоился о его ране. С досадой он подошёл, чтобы остановить кровь, одновременно спрашивая:

— Где ты опять напоролся на неприятности?

Хань Сюань скрипел зубами от боли:

— Армейские правила, не могу тебе сказать.

— Как будто мне интересно, — Е Фэйхун закатил глаза, используя свою духовную энергию, чтобы постепенно вывести злую энергию из тела брата. — Вы точно наткнулись на что-то запретное. Ты здесь, и я могу помочь, но я боюсь, что твои товарищи по заданию тоже пострадали. Эта штука может быть смертельной!

Хань Сюань во второй раз услышал, что это «смертельно», и не мог не спросить:

— Неужели всё так серьёзно?

— Конечно! — Е Фэйхун был полностью сосредоточен на работе, у него не было времени объяснять подробности.

Хань Сюань сначала просто притворялся, крича от боли, чтобы закрыть тему их предыдущего спора. Е Маомао с детства был обидчивым, и у него было много хитрых идей. Если он на кого-то затаил злобу, тому приходилось несладко. Но чем больше времени проходило, тем сильнее становилась боль. Даже этот крепкий мужчина, который мог выполнять задания после ранения, теперь стискивал зубы и не мог вымолвить ни слова.

Е Фэйхун потратил около десяти минут, пока его духовная энергия не иссякла, и наконец смог вывести злую энергию из тела брата.

Теперь кровь, вытекающая из раны, была чёрно-красной.

Хань Сюань вздохнул с облегчением, весь в поту:

— У тебя, парень, действительно тяжёлая рука...

— Не будь неблагодарным! — Е Фэйхун не испытывал к нему жалости. — Вывести злую энергию из тела и так непросто, а ты отделался только болью. Тебе ещё повезло, что ты пришёл вовремя.

Хань Сюань спросил:

— Неужели всё так серьёзно? Ладно, мне нужно вызвать всех, кто был со мной на задании. Маомао, дальше всё зависит от тебя.

Е Фэйхун налил брату стакан воды:

— Без проблем, я всё сделаю. Кстати, больше не зови меня Маомао, чтобы не раскрыть мою тайну. После превращения моё имя — А-Сюань.

Братья сели и поговорили о том, как Е Фэйхун жил в последнее время.

Узнав, что он успешно справляется с двойной жизнью, получил большое количество добродетели и даже нашёл стабильный источник дохода, Хань Сюань вздохнул с облегчением.

Однако, когда бедный брат узнал, что его младший брат так быстро нашёл себе парня, он был в шоке.

Он, конечно, знал, кто такой Юйвэнь Жуй.

В основном потому, что корпорация «Дунли», которой он владел, недавно стала очень популярной. Их виртуальные технологии имели потенциал далеко за пределами игр, например, в военной сфере... Как Хань Сюань знал, на Юйвэнь Жую уже обратили внимание высшие чины.

Младший брат мог бы найти кого угодно, но он выбрал именно этого монстра!

Не то чтобы он недооценивал Е Маомао, но ему казалось, что с его скромными способностями он не сможет устоять перед таким человеком.

— Ты не рассказал ему свою тайну, правда? — Хань Сюань очень беспокоился, что его брат может поддаться чувствам и сразу всё выложить.

Е Фэйхун покачал головой:

— Я не дурак, ещё не время.

— Правильно! Держи это в тайне, иначе ты рискуешь. Говорят, что самые близкие люди могут стать самыми далёкими, а вы пока только любовники... — Хань Сюань старательно пытался убедить брата.

Увидев, что Е Фэйхун лишь небрежно кивает, он задал ключевой вопрос:

— Вы уже вместе, значит, Юйвэнь Жуй — гей?

Е Фэйхун неуверенно ответил:

— Наверное...

— Ты задумывался о том, что половину времени ты будешь женщиной? И ещё ты периодически исчезаешь. На короткое время ты сможешь его обмануть, но в долгосрочной перспективе ты не сможешь скрыть это от человека, который спит рядом с тобой. Если тайна раскроется, во-первых, тебя могут ранить, а во-вторых, вдруг он не сможет принять твой облик...

Этот удар пришёлся прямо в самое больное место Е Фэйхуна.

Потому что, если бы он был на месте Юйвэнь Жую, он бы тоже с трудом принял, что его возлюбленный половину времени — женщина.

Е Фэйхун вдруг почувствовал облегчение, ведь Юйвэнь Жуй был морским духом, и его «инструмент» был всего лишь декорацией. Возможно, когда любовь будет сильна, он примет его таким, какой он есть, ведь их отношения были платоническими, и в них не было физической близости, так что не было причин для беспокойства.

Конечно, он не расскажет брату о том, что его парень — морской дух, это личное дело Юйвэнь Жую.

— Пойдём потихоньку, я верю, что настоящая любовь побеждает всё, — Е Фэйхун лицемерно произнёс этот лозунг.

У них обоих были свои недостатки, так что нечего было друг друга осуждать.

Хань Сюань пожал плечами, он всё ещё строил козни, ведь ему было неприятно видеть, как его младший брат попал в лапы волка.

Е Фэйхун не хотел больше говорить о себе и начал расспрашивать брата о том, где он выполнял задание.

Хань Сюань, не выдержав, рассказал ему некоторые общие детали.

Недавно они ездили на Южное море.

Они преследовали транснациональную группу, занимающуюся незаконной торговлей культурными ценностями.

По словам Хань Сюаня, эта группа была огромной, с разветвлённой сетью, от грабежей могил до сбыта краденого, прикрываясь легальными компаниями. Пока не было прямых доказательств, никто не мог их остановить.

Многие национальные сокровища были вывезены за границу, а из-за варварских методов грабежей многие древние гробницы были разрушены, что привело к неисчислимым потерям.

Государство давно хотело положить этому конец.

Не так давно информатор наконец получил ключевую информацию.

Хань Сюань и его команда были привлечены к операции. Ведь эта организация была далеко не мирной, и они боялись, что не смогут справиться с ними, если те решат пойти на крайние меры.

Хань Сюань не стал подробно рассказывать о процессе преследования, но можно было представить, что это было похоже на сцену из блокбастера.

В итоге они загнали судно этой организации в территориальные воды.

— Но эти люди оказались настолько хитрыми, что, видя, что не могут от нас уйти, они просто затопили весь корабль с антиквариатом... — вспоминая тот день, Хань Сюань буквально кипел от злости!

Капитан корабля оказался настоящим злодеем, ведь, по скромным подсчётам, груз на борту стоил не менее миллиарда юаней! А если бы его удалось продать на аукционе, сумма могла бы достичь двух миллиардов.

И они просто затопили его, без колебаний, показывая свою жестокость.

[Примечание: «Маомао» — детское прозвище Е Фэйхуна.]

[Примечание: «В месте, где даже свиньи кажутся привлекательными» — идиоматическое выражение, означающее место, где очень мало женщин или где давно не видели женщин, например, военная база.]

<http://bllate.org/book/16243/1460592>